

— Я сказал, что могу обеспечить ему полную защиту, но он должен всем, кто его спросит, заявить, что они вдвоём уже два месяца тайно встречаются за спиной Тито, особенно в тот период, когда Тито уехал искупать свои грехи. Он пробирался сюда через подземные трубы по ночам, и я приводил его в этот дом. Сначала он боялся, что Тито устроит ему проблемы, но, получив мои гарантии, всё же согласился. Думаю, в основном потому, что доверял тебе.

— Ты сказал ему о своём статусе омеги? — спросил Итан.

— Нет. Он спрашивал, почему, но я ответил, что ему это знать необязательно. Если он будет послушным и притворится моим омегой, я его не трону.

Итан понимал, что Тай Фэн — человек умный, и рано или поздно догадается. Но пока это был лучший исход.

— Вот только мне, пожалуй, снова придётся «пренебрегать» тобой, дорогая, — с хитрой улыбкой сказал Сэмюэл.

Итан привычно бросил на него презрительный взгляд.

— Только этого и жду.

Когда слухи о новом фаворите Сэмюэла распространились, Итан вёл себя осторожно, стараясь не привлекать внимания. Хотя ему приходилось слышать грязные оскорбления, открытой враждебности он не ощущал. Он начал регулярно посещать собрания Общества Благодетеля в канализационных тоннелях, с тревогой замечая, что организация быстро растёт, и берег уже не вмещал всех участников.

Одновременно его начали беспокоить некоторые «наставления» Чэнь Цзэна. Например, тот утверждал, что хотя нынешнее правительство полностью прогнило, их жёсткие меры против гомосексуальных связей омег заслуживают одобрения. Итан осторожно поднял руку и спросил:

— Разве ты раньше не поддерживал однополые браки?

Ответ Чэнь Цзэна был следующим:

— Я поддерживал однополые браки, но только не для омег. Ведь способность к деторождению — величайший дар, который Господь дал омегам. Они несут великую миссию продолжения рода, но вместо благодарности занимаются грязными делами, ради мимолётного удовольствия предавая свою миссию. Такое поведение неизбежно навлечёт беду на всё человечество!

Его слова вызвали бурные аплодисменты, но Итан почувствовал лишь ужас.

Воспроизведение потомства требует участия обоих полов, но всю вину бездумно возложили на омег. Как такое безрассудное утверждение могло получить столько поддержки? И среди этих людей было немало стражей, принадлежащих к цивилизованному миру.

Кроме того, другие наставления Чэнь Цзэна тоже вызывали у него сомнения. То, что он проповедовал, явно не было христианским учением. Он даже утверждал, что люди рождаются с первородным грехом, поэтому совершать больше грехов — это естественно, и не стоит слишком себя наказывать. Искреннее раскаяние обязательно принесёт прощение. Он также говорил, что им не стоит слишком бояться Великого Злого Божества, поскольку добро и зло — две стороны одной медали. Как без тьмы не увидеть света, так и без зла не может быть добра.

Он даже заявил, что Великое Злое Божество — это другая сторона Господа, сам Господь.

Очевидно, его учение изменилось. Великое Злое Божество, ранее бывшее враждебной силой, постепенно стало отождествляться с самим Богом.

То, что раньше казалось ересью, под его постепенным влиянием стало восприниматься как нечто само собой разумеющееся. Ни один из верующих не высказал возражений, они даже аплодировали его речам, возбуждённо крича и с горящими глазами, словно находились под воздействием наркотиков.

«Неужели они в конце концов начнут поклоняться Богу Энтропии?» — мелькнуло в голове у Итана.

Вскоре Итан и Сэмюэл получили задание, заключавшееся в очистке монумента Мира на Земле, возвышавшегося на тысячу метров. Он был установлен при основании Земного Альянса, и на его основании была выгравирована надпись: «Абсолютная свобода — это зло». Нелюди, словно пауки, висели в воздухе, очищая металлическую поверхность монумента. Хотя это выглядело пугающе, по сравнению с предыдущими заданиями Итана, оно казалось слишком лёгким.

После этого Итан ждал, когда Танисер заберёт его на Марс.

Но вместо задания на Марс его ждало восьмое по сложности задание. Как обычно, их вызвали во время завтрака, и, судя по тому, что каждый номер включал тридцать человек, всего было отобрано триста человек. Начальник стражи даже не спросил, есть ли добровольцы, и не провёл жеребьёвку — все триста человек были отправлены на задание.

Целью было оказать поддержку войскам Земного Альянса на Планете Фавна для подавления местного восстания туземцев.

Планета Фавна находилась примерно в пятистах световых годах от Земли, на окраине территории Земного Альянса. Она вращалась вокруг красного карлика по имени Огненный Котёл, и температура, а также количество получаемого света были значительно ниже, чем на

Земле, поэтому её иногда называли планетой Вечной Ночи.

Изначально планета носила научное астрономическое название, но теперь оно забыто. Люди начали называть её «Планетой Фавна» из-за того, что у местных разумных существ на головах были изогнутые, как у баранов, рога, что напоминало греческого бога Пана. Этих туземцев земляне называли «рогатыми».

Технологический уровень рогатых был далёк от земного, и давным-давно они были покорены железными кораблями Земного Альянса, способными пересекать бескрайние космические просторы. Однако они оставались примитивным и воинственным народом, со своими культурными традициями, религией и образом жизни, которые сильно отличались от земных, и периодически устраивали беспорядки, что доставляло Земному Альянсу немало хлопот.

Когда отношения Земного Альянса с соседними государствами, такими как Третья Империя, обострились, нелюдей часто отправляли на фронт для выполнения вспомогательных задач, а в случае необходимости — в качестве смертников. Ведь жизнь законопослушных солдат была куда ценнее, чем жизнь нелюдей, поэтому в случае войны первыми на фронт отправляли именно их.

На этот раз реакция Итана была почти равнодушной — после стольких ужасов он, казалось, начал привыкать. Он видел, как многие нелюди кричали и плакали, некоторые дрожали от страха, а другие, как и он, выглядели безразличными.

Но были и те, кто проявлял возбуждение.

Например, один незнакомый нелюдь, связанный, как скот, и даже с кляпом во рту, находился под пристальным наблюдением стража. Его взгляд, полный ожидания и возбуждения, запомнился Итану.

Помимо Сэмюэла, многие знакомые нелюди, такие как Цзя Вэнь, Чэнь Цзэн и Деррик, также были среди трёхсот отобранных. Даже Тай Фэн, недавно переведённый в Восточный район, попал в список. Их группами доставили на космодром, где они погрузились на огромный дискообразный транспортный корабль. Путешествие должно было продлиться более двух недель, две трети из которых занимал полёт на искривлённой скорости.

Итан не знал, повлияет ли расстояние на его связь с Танисером, поэтому перед посадкой на корабль попытался передать ему образ судна, но не был уверен, дошло ли сообщение. Его начал мучить страх, что, если на этот раз ему не повезёт и он не вернётся, их последняя встреча в медпункте станет прощальной.

Он пожалел, что тогда не поцеловал Танисера по-французски.

Поскольку группа была большой, для контроля за ними сопровождали начальник стражи Шнайдер и Седой, а также несколько опытных стражей. Нелюдей загнали в зал для сна, где

они разделись до нижнего белья и легли в капсулы.

Корабль с огромной скоростью пересек космическое пространство и через три недели достиг системы Огненного Котла. Экипаж и пассажиры были разбужены бортовым компьютером.

На этот раз, поскольку на борту, кроме основного экипажа и стражей, не было гражданских, нелюдям разрешили разместиться в каютах. Их распределили по двое, и Итан, к своему несчастью, оказался в одной комнате с Чэнь Цзэном.

<http://bllate.org/book/15260/1346401>